

4. Коялович, М.О. История воссоединения западнорусских униатов старых времён (до 1800 г.) / М.О. Коялович. – Минск: Лучи Софии, 1999. – 400 с.
5. Мартос, А. Беларусь в исторической, государственной и церковной жизни / А. Мартос [Электронный ресурс]. – 2003. – Режим доступа: www.holytrinitymission.org/books/russian/belarus_athanasy_martos.htm. – Дата доступа: 10.02.2009.
6. Морозова, С. Ираклий Лисовский / С. Морозова [Электронный ресурс]. – 2007. – Режим доступа: http://belchrist.narod.ru/pages/2_cark_id/use/19-20/lisouski.htm. – Дата доступа: 10.02.2009.
7. Национальный исторический архив Беларусь (далее НИАБ) в г. Минске, Фонд 3421. – Оп. 1. – Д. 15, 34, 37 – 48, 51 – 56, 63 – 77, 82 – 88.
8. НИАБ. – Фонд 3421. – Оп. 1. – Д. 38.
9. НИАБ. – Фонд 3421. – Оп. 1. – Д. 56.
10. НИАБ. – Фонд 3421. – Оп. 1. – Д. 66.
11. НИАБ. – Фонд 3421. – Оп. 1. – Д. 73.
12. НИАБ. – Фонд 3421. – Оп. 1. – Д. 87.
13. Полное собрание законов Российской империи. – Спб.: 1830. – Т. XXVIII: (1804 – 1805 гг.). Т. XXX: (1808 – 1809 гг.).

УК 29-4
Е.К. Агеенкова (г. Минск, Беларусь)
**АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ
В НОВЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ДВИЖЕНИЯХ**

В современном мире мы наблюдаем политизацию практически всех религий мира. Во-первых, многие политики все чаще осуществляют свою деятельность, опираясь на религиозные настроения и используя религиозные дефиниции и символику. Во-вторых, внутри религиозных систем все чаще появляются движения политического толка. В-третьих, появляются идеи формирования государственного устройства на основе религиозных принципов. Последнее явление можно наблюдать в новых религиозных культурах, часто обозначаемых как движение «новое время» или нью эйдж, последователи которого называют себя строителями нового мира. В связи с этим мы посчитали вполне очевидным проанализировать альтернативные социальные проекты социального устройства, планируемые в новых религиозных движениях (НРД), опираясь на многочисленные публикации апологетов.

Известно, что модели идеального мира и идеального человека лежат во все исторические периоды. Фактически они вписаны в догматы каждого религиозного «культа». Характерной особенностью исследуемых моделей является их «абсолютизация». В современных культурах оккультно-мистического направления эти критерии заполняются следующим содержанием.

1. Принцип негативного развития мира – человек, который, не считаясь с «божественным повелением» и ущербом «духовности», развил в себе разум и начальство на его основе создал цивилизацию, которая неизбежно должна погибнуть. Та же цивилизация еще более угасает положение, мешая человеку развиваться и нуждам направлений. Чаще всего в НЭ подвергаются критике наука, технический прогресс, культура, религия, особенности ментальности современного человека и т.д. и т.п. «Новая эпоха»

2. По мнению ньюэйджеров, сознание «нового человека» должно быть «природным», «планистарным» или «космическим». Под таким пониманием подразумевается забыть обо всей Земле и о космическом пространстве, и особая форма единства сущности, или даже формы жизни человека, в которой должно отсутствовать мышление, привязанность к сознанию к телу и присутствовать гипотетическая всеобъемлющая «космическая» или «прародная» содеряжательность.

3. Для того, чтобы стать звотом нового «нового человека» –ущий «б-й коренной расы», человек должен стать активным пословодом. Тем Н.Е. Стартить путь «сознательной эволюции», что подразумевает присоединение себя к «личителю», а также борьба за «новый мир».

4. Идеальная социальная общность будущего мира, с точки зрения идеологов НРД, представляет общеземное «духовное единение» в братстве организованное по принципу иерархии «учителей», осуществляющих концентрирование и внутреннего мира каждого человека в момент ритуания.

В настоящем времени идеи пропагандируются также в восточно-ориентированном и неязыческом направлении НРД.

Сравнительный анализ культовых направлений НРД показывает, что идеологии оккультно-мистического направления явно ориентируют своих последователей на «совершенные» общественные модели, ориентированные на идеального духовного иерарха, но при этом конкретно их не называют. Например, В.А.Поляков указывает на необходимость формирования духовной настройки над ООН, члены которой должны являться нестильными предшественниками ими же идеологии.

В восточно-ориентированных культурах их последователям в качестве спасителей мира предлагаются конкретные имена, какимилибо восточной идеологии, обычно популяризированной и адаптированной под восточную ментальность. Однако в учениях восточных учителей (или мастеров) не всегда прослеживается идея создания какой-либо новой социальной конструкции. Вместо этого предлагаются усовершенствование уже имеющихся социальных обществ путем включения всеобщего единства в выполнение определенных коллективных духовных практик.

Идеология националь-язычества опирается на произвольную реконструкцию древних славянских языческих верований и язычества, а также на аборигенные и социального устройства. Согласно мнению апологетов этого направления, славяне, уничтоженная затем «иудо-христианской экспансиею». При этом, несмотря на откровенной ориентации данных идеологий на воссоздание верований древних славян, в моделях «идеального» общества не обнаруживается участие религиозных структур в общественном устройстве. Оно выстраивается как светское, из которого исключаются иностранные. При этом в националь-язычестве распространены следующие экстремистские идеи: а) в качестве причин проблем славянских народов и государств называются евреи и другие «цветные» народы, создавшие, якобы, порочные системы управления, религии и культуры; б) выдвигаются идеи борьбы против них (вплоть до «четвертой мировой войны»); в) выдвигаются идеи борьбы за новый социальный строй, представляющий собой жесткую властную структуру с выделением определенного круга русской элиты.

Наиболее утопические модели социального устройства имеются в природно-ориентированных версиях неязычества, в основе которых лежат ценности сохранения здоровья, почитание природы. В вероучениях данного направления практические отсутствуют представления о структуре общества, поскольку пропагандируется идея проживания человека в поселениях типа хуторов (родовых поместий) в природном окружении. В связи с концепцией «золотого миллиарда» выывается также тревога идеи апологетов этого направления о существовании славян только в лесах без цивилизационных достижений или даже за Полярным кругом.

В учениях большинства НРД имеет место эклектика. Например, отдельные апологеты неязычества указывают, что славянский «ведизм» сохранился в индуизме и буддизме, а культовая практика – в тантризме. Своеобразное сочетание оккультизма, националь-язычества и древнеегипетских верований имеется в идеологии «Мертвая вода». Согласно ей, основная власть в обществе должна быть сконцентрирована не у светского правителя (фараона), а у жреца (предиктора), который должен являться хранителем тайной «концепции» строения мира. Весьма популярной в НРД является идея создания «новой элиты», созданной по модели дворянства, и призванной сорготь общество и охранять его устои.

В последние десятилетия проявился еще один дестабилизирующий общества фактор, связанный переносом религиозного мировоззрения, сформировавшегося в одной стране, в иные общности, имеющие свою культурно-религиозные уклады. Это явление наиболее ярко проявило себя в пропаганде ваххабизма. Аналитики отмечают, что на Кавказе ваххаби-

бизм распространялся не в виде стабилизированшегося ущада, который имеет место в Саудовской Аравии, где он является основной религией. Он насытился радикальными идеями разных направлений ислама и в том числе идеями сепаратизма и «великого халифата». Ваххабиты Кавказского региона не скрывали своих претензий на установление шариатского правления и на создание на Кавказе исламского государства, и достигали своих целей через применение силы [1; 2, с. 6].

Движение НРД в настоящее время представляет собой новую политическую реальность, где за «духовными» практиками скрываются социальная и политическая деятельность. Причем осуществление этой деятельности в современных реалиях возможно не только крупными политическими организациями, но и небольшими группами, а также фанатиками-одиночками.

Литература

1. Залужный, А.Г. Прокурорский надзор за исполнением законов о свободе совести, религиозных объединениях и противодействии экстремизму / Научно-методическое пособие / А.Г. Залужный. – М.: Научно-исследовательский институт проблем укрепления законности и правопорядка при Генпрокуратуре РФ, 2004. –15 с.
2. Добаев, И.П. Ваххабизм как социально-политический феномен в Саудовской Аравии и на Северном Кавказе / И.П.Добаев // Научная мысль Кавказа. – 2001. – № 3.